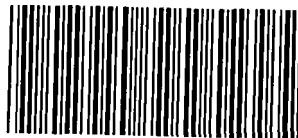

На правах рукописи

Решетняк

4857048

РЕШЕТНЯК АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ИСЛАМСКОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и
технологии**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

13 ОКТ 2011

Краснодар 2011

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики и государственного управления ФБГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Савва Михаил Валентинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кирей Николай Иванович

доктор политических наук, профессор
Васильев Юрий Владимирович

Ведущая организация: **Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (г.Владикавказ)**

Защита состоится «20» октября 2011 г. в 16 час. 00 мин. на заседании Совета Д.212.101.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149.

Автореферат диссертации разослан «20» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций,
доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется рядом характеристик. Современные массовые миграционные процессы усиливают гетерогенность мира. Так называемый исламский фактор все более весомо заявляет о себе как в международной политике, так и во внутренней политике западных государств, где растет численность мусульманской общины. Достаточно вспомнить события, связанные с публикацией в датской газете карикатуры на пророка Мухаммеда, волнения во Франции при принятии закона о светскости и т.п. В связи с этим важно понять основные детерминанты характера, содержания и направленности развития мусульманской общины, как организационной части социума.

Высокие показатели рождаемости в семьях, исповедующих ислам, а также существенный уровень иммиграции из традиционно исламских республик СНГ приводят к непрерывному увеличению количества мусульман в отдельно взятых субъектах России и стране в целом. В течение 15 лет после возникновения Российской Федерации количество духовных управлений мусульман выросло более чем в 25 раз, а иных религиозных организаций с 86 до более чем 4000¹. Выстраиваются официальные и неофициальные отношения религиозных лидеров мусульман с государственными органами власти, общественными и научными структурами.

Одной из первостепенных задач в Российской Федерации является решение проблем Северного Кавказа, таких, как: экономическая отсталость, низкий уровень политической и правовой культуры, милитаризация быта, попытки распространения идей исламского радикализма в крайне агрессивной форме.

Важным этапом в решении названных проблем и обязательным шагом на пути к построению развитого гражданского общества в республиках Северного Кавказа является политическая модернизация данных субъектов.

О необходимости изменений говорят и авторитетные лидеры исламского мира, такие как Махатхир Мохаммад. Он считает, что «все люди, независимо от цвета кожи и религии, обладают способностями и возможностями для преуспеяния. В чем люди действительно нуждаются, так это в изменении направления развития, хорошо продуманной реформации их культуры, этики, ценностей, в конечном итоге, в придании дополнительного стимула развитию омоложденной цивилизации»².

Актуальность темы в теоретическом аспекте обусловлена тем фактом, что на протяжении XX века теоретической основой программы политических преобразований являлась теория модернизации. В 50 – 60-х гг. XX столетия модернизация понималась, как своего рода вестернизация, как

¹Ряжапов Н.Х. Ислам в общественно-политической жизни современной России. Дисс.... канд. филос. наук. М., 2005. С. 8.

²Махатхир Мохаммад. Путь вперед. // www.lib.ru/POLITOLOG/mahathir.txt

последовательное движение к весьма конкретному состоянию через ограниченную последовательность этапов. В этой связи, за модернизацией признавалась единственная роль – «догоняющего развития». Предполагалось, что фактическое достижение сходного с западным уровня материального дохода на душу населения в развивающихся обществах органично вызовет позитивные изменения в социокультурной и, не в последнюю очередь, политической подсистеме общества. Однако взгляд на модернизацию, как на линейное движение и последовательное освоение ценностей и институтов западной организации власти, не выдержал испытания жизнью. Сегодня концепции политической модернизации стали дополняться исследованиями национального и культурного контекста.

В связи с этим встает вопрос о роли исламского фактора в процессах модернизации. Заслуживает особого внимания турецкий опыт, накапливавшийся с различной степенью интенсивности в течение всего двадцатого столетия. На сегодняшний день реформы К. Ататюрка, направленные на формирование светского государства, часто подвергаются сомнению со стороны молодых официальных политиков-консерваторов, постоянно увеличивающих свое влияние во властных структурах Турецкой Республики.

Локальным, но заслуживающим внимания, является также опыт таких стран Юго-Восточной Азии, как Малайзия и Индонезия. В них особенности процесса политической и социальной трансформации значительно связаны со вторичностью мусульманской религиозной ориентаций, так как в основе многих сакральных компонентов там до сих пор находятся традиционные верования. Помимо того, общества обозначенных государств не только многоконфессиональны, но и полиэтничны. В данных условиях поддержание баланса интересов многочисленных общин и межкультурного компромисса под руководством официальной светской власти является одним из важнейших факторов развития существующих социумов.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, тем или иным образом рассматривающие исламскую религиозную составляющую общественно-значимых процессов, неуклонно усиливают популярность в ведущих мировых школах политической науки. В Российской Федерации эту тенденцию отражает целый ряд кандидатских и докторских диссертаций, наиболее значимые из них: «Политика советского государства по отношению к мусульманской религии (1917-1945 гг.)» В.А. Ахмадуллина³, «Модернизация исламских обществ: социально-философский анализ» В.Н. Шевелева⁴. Заслуживают внимания работы Н.Н. Буянова⁵, Н.М. Вагабова⁶, И.Л. Алексеева⁷.

³ Ахмадуллин В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии (1917-1945 гг.). Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 2002.

⁴ Шевелев В.Н. Модернизация исламских обществ: социально-философский анализ. Автореф. дис.... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д, 1997.

Исследованию социально-политической жизни региона с глубоким проникновением традиционного ислама в общественную жизнь посвящены работы Н.И. Кирея⁸, в том числе, в соавторстве с Ю.Г. Смертиным⁹, А.А. Мантаева¹⁰, М.Б. Темировой¹¹. Вопросы социокультурных трансформаций мусульман-мигрантов рассматривают Ю.Р. Галимова¹², Ф.О. Плещунов¹³, А.В. Михалева¹⁴, Т.Р. Мешлок¹⁵.

В отечественных работах 80-х гг. XX века исследовались политические составляющие исламской теоретической традиции и актуальных концепций джихада, а также интеграционных тенденций на базе мусульманской религии. Тогда же на серьезном академическом уровне были отмечены современные концепции исламского государства и, так называемой, «мусульманской революции». Рассматривались вопросы правового развития мусульманских государств, функционирование национальных и международных исламских организаций, характерные для них методы религиозно-политической борьбы, мотивационная роль религии в национальных движениях, ближневосточная версия национально-освободительной борьбы и т.д. Все это нашло отражение в таких сборниках, как: «Ислам в современной политике стран Востока»¹⁶, «Ислам: религия, общество, государство»¹⁷, «Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока»¹⁸.

⁸Буянов Н.Н. Политический ислам в Турции: 70-е гг. XX-начало XXI вв. Автореф. дис.... канд.ист.наук. Краснодар, 2005.

⁹Вагабов Н.М. Ислам и глобализация современного мира: Социально-философский анализ процессов адаптации и эволюции мусульманских религиозно-правовых доктрин. Автореф. дис.... канд.филос.наук. Махачкала, 2005.

⁷Алексеев И.Л. Ислам в общественно-политической жизни России :XIX-начало XX в. Автореф. дис.... канд.ист.наук. М. 2002.

⁸Кирей Н.И. Основные классификации мусульманских и немусульманских народов мира. Краснодар, 2007.

⁹Кирей Н.И., Смертин Ю.Г. Ислам в странах Азии и Африки. Краснодар, 2007.

¹⁰Мантаев А.А. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане. Автореф. дис.... канд.полит.наук. М., 2002.

¹¹Темирова М.Б. Ислам в современной общественно-политической жизни Дагестана. Автореф. дис.... канд.филос.наук. М., 2006.

¹²Галимова Ю.Р. Проблемы интеграции мусульман в иноконфессиональную среду: На примере Германии. Автореф. дис.... канд.филос.наук. М., 2005.

¹³Плещунов Ф.О. Мусульманские общины Великобритании: проблема адаптации (вторая половина XX – начало XXI вв.). Автореф. дис.... канд.ист.наук. М., 2009.

¹⁴Михалева А.В. Мусульманские общины в политической жизни немусульманских регионов: сравнительный анализ России и Германии. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Пермь, 2004.

¹⁵Мешлок Т.Р. Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX века :на примере Франции и Германии. Авторсф. дис.... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

¹⁶Ислам в современной политике стран Востока. М. 1986.

¹⁷Ислам: Религия, общество, государство / Отв. ред. Грязневич П.А., Прозоров С.М. М., 1984.

¹⁸Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. М. 1986.

Культура мусульманских сообществ подробно рассматривается в монографиях Н.И. Кирея¹⁹ и Э.Г. Вартаньян²⁰.

На Западе во второй половине XX века выходит фундаментальная работа А. Меца по культуре исламского общества «Мусульманский Ренессанс»²¹. В общей массе европейские и американские ученые прошлого века чаще рассматривали роль ислама в странах с мусульманским большинством населения. Уже тогда они считали религиозный компонент неотъемлемой составляющей политической культуры и сходились во мнении, что ислам, благодаря своему универсальному характеру, не ведающему этнических, расовых и географических преград, сам по себе, несет известную степень культурного единства всего мусульманского мира. Тем не менее, американские ученые утверждали: чтобы закрепиться в качестве «третьей мировой системы» (после капитализма и социализма), как это видят ведущие идеологи, необходима значительная степень разноуровневой интеграции мусульманских государств между собой и, при этом, вовлеченности в экономическую, политическую и военную систему Североатлантического блока. Одним из известнейших современных западных исследователей политического отражения ислама является Д. Пайпс. Помимо более чем десятка монографий, Д. Пайпс — автор множества научных статей, в том числе переведенных на русский язык: «Критический момент для Турции»²², «Поддерживая умеренных мусульман»²³, «Как Запад может проиграть»²⁴ и др. Данные работы связывают проблему исламского обновления и с концепциями политической модернизации.

В мировой науке тема политической модернизации достаточно качественно разработана. В западной политической теории проблема модернизации первоначально стала рассматриваться в США. Дополнительные стимулы для качественной и количественной проработки данного направления явились в 1950-1960 гг. в связи с появлением ряда молодых государств «третьего мира» и нехваткой теоретической базы по масштабному краткосрочному демократическому общественному строительству. В это время в теоретических исследованиях активно применялась «линейная модель» модернизации. Разработки здесь вели Ш. Эйзенштадт²⁵, Т. Парсонс²⁶, У. Ростоу²⁷, Э. Шилс²⁸ и другие

¹⁹Кирей Н. И. Традиционная культура арабов. Краснодар, 2007.

²⁰Вартаньян Э. Г. Культура Турции. Краснодар, 2006.

²¹Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1996.

²²Пайпс Д. Критический момент для Турции // ru.danielpipes.org/article/4530

²³Пайпс Д. Поддерживая умеренных мусульман // <http://ru.danielpipes.org/article/4444>

²⁴Пайпс Д. Как Запад может проиграть // <http://ru.danielpipes.org/article/4315>

²⁵Eisenstadt S. Modernization: Protest and Change. N.Y., 1966.

²⁶Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. New Jersey. 1966.

²⁷Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge. 1960.

²⁸Shils E. The Intellectual Between Tradition and Modernity: The Indian Situation. The Hague, 1961.

исследователи. последующий период появляются еще несколько моделей, разработанных на Западе: многолинейная модель (С. Хантингтон²⁹, П. Штомпка³⁰), модель парциальной (частичной) модернизации (Д. Рюшмейер³¹), акторная модель модернизации (Т. Пириайнен³²).

Лишь в конце XX века данная проблема полноценно вошла в круг интересов российских исследователей, что свидетельствует о ее недостаточной изученности и разработанности именно в условиях российской среды (такая задержка была вызвана резкой критикой теории модернизации в советской литературе за её прозападную ориентацию). Вместе с этим, до недавнего времени, теория модернизации в России представляла изложение российскими авторами западных концепций исследований по данной проблематике. Однако сегодня все больше публикаций, книг, посвященных проблеме модернизационных преобразований, анализируют самобытный характер российских концепций переходного периода и взглядов на процесс модернизации в нашей стране.

Заметными российскими исследователями данной проблемы являются: В.А. Красильщиков — ему принадлежит монография «Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций»³³; Н.Н. Зарубина — автор множества статей по аспектам модернизации и нескольких крупных работ в этой области знаний³⁴; В.В. Согрин, исследовавший историческую сторону модернизации³⁵. В монографии И.В. Побережникова «Переход от традиционного к индустриальному обществу»³⁶, помимо детального анализа существующих концепций модернизации, отдельные параграфы посвящены исключительно российскому опыту преобразований. Также российский опыт модернизации подробнейшим образом исследуется в диссертации С.А. Панкратова³⁷.

Существует ряд работ различных авторов, посвященный проблемам воздействия политики модернизации на отдельные периоды российской истории, соотношению программ модернизации и государственного строительства, региональным аспектам модернизации. Здесь можно отметить

²⁹Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991.

³⁰Sztompka P. The Sociology of Social Change. Oxford; Cambridge, 1993.

³¹Rueschmeyer D. *Partial Modernization in Explorations in General Theory in Social Science*. N.Y., 1976.

³²Piirainen T. *Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures and Everyday Life*. Dartmouth, 1997.

³³Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.

³⁴Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: Макс Вебер и современные теории модернизации. СПб., 1998.

³⁵Согрин В.В. Либерализм Запада. XVII – XX вв. М., 1995.

³⁶Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006.

³⁷Панкратов С.А. Политическая модернизация России в контексте устойчивого развития (теоретический аспект). Автореф. дис.... д-ра полит.наук. Краснодар, 2006.

работы В.В. Алексеева и Е.В. Алексеевой³⁸, А.Г. Вишневого³⁹, В.Г. Федотовой⁴⁰, Н.Ф. Наумовой⁴¹, С.И. Каспэ⁴², О.Л. Лейбовича⁴³, Л.В. Полякова⁴⁴, А.Н. Медушевского⁴⁵, А.С. Сениявского⁴⁶, Д.Я. Травина и О.Л. Маргания⁴⁷.

В течение последнего десятилетия тема взаимозависимости процессов модернизации и социокультурных факторов конкретного сообщества являлась образующей для многих диссертационных работ. Можно выделить публикации И.В. Юрченко⁴⁸, Д.В. Трубицына⁴⁹, С.А. Ермахановой⁵⁰, А.В. Семенова⁵¹, А.В. Матюхина⁵², Р.Ш. Максубова⁵³, В.Л. Хамова⁵⁴, Е.А. Березуева⁵⁵, Е.В. Линник⁵⁶, А.Б. Багдасаровой⁵⁷, А.А. Корякиной⁵⁸,

³⁸Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте текущей модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. №5.

³⁹Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

⁴⁰Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

⁴¹Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? М., 1999.

⁴²Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001.

⁴³Лейбович О.Л. Модернизация в России. К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь, 1996.

⁴⁴Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. №3.

⁴⁵Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

⁴⁶Сениявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.

⁴⁷Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация. М., 2004.

⁴⁸Юрченко И.В. Образы глобального мира и проблемы политической модернизации // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы: сборник научных статей. М., 2001. С. 25–30.

⁴⁹Трубицын Д.В. Модернизация стран Востока и России: социально-философский анализ. Автореф. дис.... канд. филос. наук. Чита, 2006.

⁵⁰Ермаханова С.А. Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. Автореф. дис.... канд. социол. наук. Новосибирск, 2008.

⁵¹Семенов А.В. Политическая модернизация: теоретические модели и опыт России. Автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2005.

⁵²Матюхин А.В. Теории и особенности политической модернизации в России XIX–XXI вв. Автореф. дис.... д-ра полит. наук. М., 2006.

⁵³Максубов Р.Ш. Социокультурный процесс модернизации. Автореф. дис.... канд. социол. наук. М., 2002.

⁵⁴Хамов В.Л. Влияние ментальности на процессы политической модернизации в современной России. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.

⁵⁵Березуев Е.А. Феномен модернизации: философско-культурологический и антропологический аспекты. Автореф. дис.... канд. филос. наук. Белгород, 2007.

⁵⁶Линник Е.В. Модернизация общества как фактор глобализации: Сравнительный анализ и типологизация. Автореф. дис.... канд. филос. наук. Ростов-н/Д, 2005.

⁵⁷Багдасарова А.Б. Глобализация и проблема межкультурного диалога в полиэтническом регионе // Российско-болгарская дружба и сотрудничество традиции современность перспективы. Ставрополь, 2009. С. 146–152.

⁵⁸Корякина А.А. Влияние массовой культуры на культуру этноса в условиях незавершенной модернизации. Автореф. дис.... канд. филос. наук. Якутск, 2003.

И.В. Дмитрачкова⁵⁹, О.К. Гожевой⁶⁰. Этнополитический фактор в качестве основного фигурирует в работах З.А. Жаде⁶¹, К.С. Рушания⁶², С.И. Сергеева⁶³.

Проблемам модернизации ряда мусульманских стран посвящены несколько публикаций российских авторов. Так, можно отметить работу «Политический ислам в Турции (70-е гг. XX в. – начало XXI в.)»⁶⁴. В этой связи опыт Юго-Восточной Азии рассматривается в издании «Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии»⁶⁵. В сборнике статей исследуется соотношение экономических достижений Юго-Восточной Азии и их политических несоответствий, проблема авторитаризма, особенности демократизации и либерализации Юго-Восточной Азии. Обсуждается сама возможность функционирования демократии «восточного типа», делаются прогнозы политических процессов в последующих десятилетиях. Нельзя не отметить монографию А.Ю. Другова «Индонезия: политическая культура и политический режим»⁶⁶. Автор исследует влияние историко-культурных факторов на развитие политической реальности Индонезии после окончания Второй мировой войны.

Важным событием в этой сфере является выход на русском языке переводного сборника статей ведущих мировых политологов «Культура имеет значение»⁶⁷. Интересным источником для исследования является также автобиографическая работа бывшего премьер-министра Малайзии М. Мохаммада «Путь вперед»⁶⁸.

Религиозным проблемам и роли исламской культуры на Северном Кавказе посвящена монография И.П. Добаева «Исламский радикализм»⁶⁹, включающая в себе анализ большой совокупности данных и явлений, касающихся агрессивных сторон исламского фундаментализма. Также данная проблема подробно рассматривается в диссертационной работе

⁵⁹Дмитрачков И.В. Информационно-коммуникативное обеспечение государственного управления в контексте политической модернизации. Автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2008.

⁶⁰Гожева О.К. Формирование этнического сознания в условиях социальной модернизации: философский анализ. Автореф. дис.... канд. филос. наук. Пятигорск, 2009.

⁶¹Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Автореф. дис.... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007.

⁶²Рушания К.С. Роль региональных СМИ в развитии этнополитических процессов и институтов в Ставропольском крае. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009.

⁶³Сергеев С.И. Особенности регулирования межэтнических отношений на Кавказских Минеральных Водах. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

⁶⁴Иванов А.Г., Буянов Н.Н. Политический ислам в Турции (70-е гг. XX в. – нач. XXI в.). Краснодар, 2007.

⁶⁵Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. М., 1997.

⁶⁶Другов А. Ю. Индонезия: политическая культура и политический режим. М., 1997.

⁶⁷Культура имеет значение. М., 2002.

⁶⁸Махатхир Мохаммад. Путь вперед. Минск, 2009.

⁶⁹Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов-н/Д, 2003.

А.В. Егупова⁷⁰. Существуют многочисленные статьи А.В. Малашенко, а также его монография «Исламские ориентиры Северного Кавказа»⁷¹, в которой важной составляющей повествования является профессиональный политический прогноз в области взаимодействия религиозных и государственных структур. Большое количество публикаций о региональном значении ислама принадлежит заместителю министра по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, К.М. Ханбабаеву⁷².

Культурологические, исторические и этнологические аспекты жизни российского Прикаспия в своих работах исследует заслуженный ученый Российской Федерации М.А. Агларов⁷³. Современные политические процессы в республиках Северного Кавказа являются предметом исследований в работах М.В. Саввы⁷⁴. Вопросы этнополитической безопасности северокавказского региона подробно анализируются в публикациях М.Е. Попова⁷⁵. В 2007 году вышла работа коллектива авторов «Российский Кавказ»⁷⁶, рассматривающая различные аспекты социально-политических процессов в регионе.

Объект диссертационного исследования – модернизационные социально-политические процессы в современных исламских обществах.

Предмет исследования – закономерности влияния исламской социокультурной среды на процесс политической модернизации.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 20-х годов XX века, когда начинаются первые масштабные проекты модернизации в традиционно исламских обществах, до настоящего времени. Более подробно по отношению к предшествующему периоду рассматривается вторая половина XX века, в которой появляются все основные теоретические разработки проблемы модернизации, а также возникают масштабные реакционные движения. Наибольшее внимание уделяется исследованию опыта модернизации двух последних десятилетий.

⁷⁰Егупов А.В. Исламский радикализм на постсоветском пространстве: идеологические и организационные аспекты. Автореф. дис.... канд. полит. наук. Краснодар, 2005.

⁷¹Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

⁷²Ханбабаев К.М. Религиозный фактор в федеральной политике в Дагестане // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С. 39-52.

⁷³Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. 2006-2007. СПб., 2007.

⁷⁴Савва М.В. Мифологемы – знамена сепаратизма (на примере Северного Кавказа) // Евразия: люди и мифы. М., 2003.

⁷⁵Попов М.Е. Конфликты идентичностей и этнокультурная интеграция в посттрадиционном мире // Методологические проблемы этнофилософии: Материалы научно-практической конференции. Чебоксары, 2010. С. 119-121.

⁷⁶Российский Кавказ: Книга для политиков / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 2007.

Территориальные рамки диссертационной работы включают в себя регионы, в которых на момент начала крупных социальных, политических, экономических и культурных трансформаций XX века ислам являлся одним из ключевых социокультурных факторов. В работе, в той или иной мере, рассматриваются турецкий, иранский, североафриканский, ближневосточный, северокавказский и иной опыт программно закреплённой социально-политической модернизации.

Цель исследования – выявление закономерностей и особенностей политической модернизации в исламской социокультурной среде.

В соответствии с поставленной целью, **задачами диссертационного исследования** являются:

- разработать исследовательскую методику для эффективного анализа политической модернизации в исламской социокультурной среде;
- выявить роль социокультурных факторов в реализации программы политической модернизации;
- раскрыть характерные особенности развития процессов модернизации в исламских обществах на основе зарубежного опыта;
- определить причины и формы характерных антимодернизационных процессов в исламском мире;
- раскрыть специфику этноконфессионального фактора в условиях незавершенной модернизации на примере Северного Кавказа;
- выявить соотношение модернизационных мер и реакций на них в первом десятилетии XXI века в исламской социокультурной среде Северного Кавказа.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя совокупность общенаучных принципов и подходов, а также специально-научных методов познания.

Применены общенаучные принципы диалектики и историзма, что дало возможность проанализировать процесс модернизации в контексте ее развития и пространственно-временной детерминации. Также применены системный и структурно-функциональный методы анализа социальных изменений для оценки взаимозависимости позитивных достижений от развития соответствующих общественных институтов. В этой связи, наиболее ценной в теоретическом отношении была работа Ф. Фукуямы «Сильное государство»⁷⁷. Использован сравнительный анализ. Проводилось как кросс-темпоральное, так и кросс-региональное сравнение реализации процессов модернизации.

Диссертация выполнена в традиции нормативно-ценностного подхода, разработанного, в частности, в сочинениях М. Вебера⁷⁸, Э. Шилза⁷⁹, С. Хантингтона⁸⁰. С точки зрения данного подхода, принципиально важную

⁷⁷Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.

⁷⁸Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.

⁷⁹Shils E. Tradition. Chicago, 1981.

⁸⁰Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008.

роль в успехе модернизации играют традиционные для конкретного общества социальные отношения и характерные для него культурные связи. Нормативно-ценностный подход показывает значение для общества, находящегося в процессе модернизации его культурных и религиозных установок, что чрезвычайно важно при анализе исламской модернизации. Это послужило причиной избрания нормативно-ценностного подхода в качестве основного инструмента исследования.

В числе прикладных методик исследования наибольшее значение отводится ивент-анализу. Таким образом, в совокупности социальных дискуссий и мероприятий обнаруживаются тенденции, позволяющие прогнозировать темпы и направление модернизационных процессов. Реализован анализ документов, главным образом, для оценки самых последних событий, связанных с процессом политической модернизации. Для анализа виртуальных мусульманских сообществ и исламистской деятельности в сети Интернет использована отраслевая методология поисковой оптимизации (SEO) и продвижения в социальных сетях (SMM), наиболее основательно раскрытая в работах И. Ашманова⁸¹, Ф. Вирина⁸² и статьях Д. Халилова⁸³.

Эмпирическая основа диссертации включает в себя совокупность видов документов, выделенных по цели создания, содержанию и способам изложения информации:

- законодательные акты (Конституции Турецкой республики⁸⁴ и Ирана⁸⁵, исторические законы правителей арабского мира⁸⁶, законы Российской империи, принимавшиеся специально в отношении мусульман⁸⁷, федеральные законы Российской Федерации⁸⁸);

- нормативно-правовые акты (Указы Президента Российской Федерации⁸⁹, постановления Правительства РФ⁹⁰, указы глав республик Северного Кавказа⁹¹);

⁸¹ Ашманов И., Иванов А. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах. М., 2008.

⁸² Вирин Ф. Интернет-маркетинг: полный сборник практических инструментов. М., 2010.

⁸³ Маркетинг в социальных сетях: секреты и советы // seowrite.ru

⁸⁴ The Constitution of the Turkish Republic // anayasa.gen.tr/1982Constitution-EYasar.htm

⁸⁵ Iran Constitution // wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=197757

⁸⁶ Цит. по: Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1996. С. 45.

⁸⁷ Свод законов Российской империи. Т. 4. – Устав о воинской повинности. Изд. 1897 г.

Цит. по: Ислам в Российской империи / Отв. ред. Васильев А.М. М., 2001. С. 184.

⁸⁸ Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=76617

⁸⁹ Указ Президента РФ от 19.01.2010 № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=96431

⁹⁰ Постановление Правительства РФ от 13.04.2010 N 231 (ред. от 28.12.2010) «О порядке распределения и предоставления дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на

- публичные выступления политических, общественных и религиозных деятелей (стенограмма Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвященной ситуации на Северном Кавказе⁹², выступления участников международной конференции «Угроза ислама или угроза исламу?»⁹³, материалы иных общественных конференций, интервью, речи, отчетные доклады);

- статистические материалы⁹⁴;

- мемуары политических лидеров⁹⁵;

- материалы периодической печати (газетные⁹⁶ и журнальные публикации⁹⁷);

- интернет-сайты органов государственной власти Северокавказских субъектов Российской Федерации⁹⁸;

- материалы мусульманских Интернет-форумов и сообществ⁹⁹;

- пропагандистские видеоматериалы экстремистских сообществ, размещаемые на общедоступных видео-порталах¹⁰⁰.

Систематизация и критический анализ совокупности источников дали возможность выявить современную модель политической модернизации северокавказских республик в составе Российской Федерации. Так, анализ законодательных и нормативно-правовых актов позволил выявить программную составляющую процесса модернизации. Из выступлений общественно-политических и религиозных деятелей стала детально раскрыта практическая часть реализации необходимых реформ и возможные риски, характерные для различных этапов модернизации. Статистические данные, материалы периодической печати и Интернет-источников позволили рассмотреть общественную реакцию на принимаемые решения и проводимые в связи с ними мероприятия.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в следующем:

поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=109482

⁹¹ Указ главы Чеченской республики от 17.09.2010 № 10 «О создании в Чеченской республике постоянно действующей комиссии по национальному примирению» // regionz.ru/index.php?ds=830706

⁹² Стенографический отчет о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека // <http://news.kremlin.ru/transcripts/7792>

⁹³ Угроза ислама или угроза исламу? Сборник докладов. М., 2001.

⁹⁴ Опрос ВЦИОМ «Какая религия более чужда (враждебна) православию – ислам или католичество?» // wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=299&q_id=23700&date=15.03.2002

⁹⁵ Махатхир Мохамад. Путь вперед // www.lib.ru/POLITOLOG/mahathir.txt

⁹⁶ Tribes With Flags // nytimes.com/2011/03/23/opinion/23friedman.html?_r=1

⁹⁷ Гордон Л.А., Плискевич Н.М. Развилки и ловушки переходного периода // Полис. 1994. №4. С. 78-86.

⁹⁸ Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики // kchr.info

⁹⁹ Верующие в Бога – группа В Контакте // vkontakte.ru/club328492

¹⁰⁰ О бедственном положении чеченских беженцев в Чечне // youtu.be/iB2FpLFU3vA

-предложена интегративная модель модернизации, позволяющая исследовать влияние социокультурных факторов на модернизационные процессы;

-определены важнейшие для успешной политической модернизации общества социокультурные компоненты и методы воздействия на них;

-выявлены факторы, способствующие проведению успешной политической модернизации в исламской социокультурной среде, определены основные риски;

-систематизированы причины возникновения и формы антимодернизационных движений в исламских сообществах;

-обоснован высокий дезинтеграционный потенциал средств виртуальной коммуникации при их значительном влиянии на процесс реформирования социальных отношений непосредственно в исламской социокультурной среде;

-определены тенденции модернизационного процесса в республиках Северного Кавказа, предложены направления действий по стабилизации и реформированию социальной, экономической и политической действительности Северного Кавказа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Начиная с момента появления первых концепций политической модернизации, их развитие характеризуется чередованием открытий новых факторов и их интеграцией в сложные теоретические системы. Данная эволюция объясняется не только количественным ростом эмпирического и теоретического материала, но и метаморфозами социокультурной среды, окружающей акторов и исследователей. В данной связи, поскольку на конкретной модели модернизации может основываться программа ее реализации, не следует исключать риск ущемления научной объективности в пользу конъюнктурности.

Авторская модель модернизации в качестве важнейшего фактора позитивных изменений признает развитие в обществе установки на рациональное мышление и поведение. Также состоянию модернизированности свойственны эффективность, гуманизм и ориентированность на сотрудничество. Определенные сочетания обозначенных установок принуждают тип общественного управления к трансформации от директивного к убеждающему, далее к демократическому и делегирующему. Процессы, сходные с модернизацией, но по существу ею не являющиеся, исключают часть важнейших установок из названных выше (модернизация в СССР).

2. Важнейшими социокультурными факторами в реализации программы политической модернизации следует считать: отношение к пониманию прогресса, доминирующую религию и ее специфические актуальные установки, этнополитическую картину, соотношения гендерных и социальных прав, отношение к экономической активности, ценность демократической формы принятия решений.

В данной связи, ислам ярко проявляется в непринятии индивидуалистичности модернизированного мира. Таким образом, фундаментальное отличие коллективизма ближневосточных мусульман заключается в его политизированности в противовес экономическому характеру объединений дальневосточных сообществ. Данное положение сочетается с глубочайшей героизацией и персонализацией сферы верховной власти. Успешная политическая модернизация здесь почти исключительно ограничивается личной волей правителя. Побочным эффектом персонализации мудрости является оппозиционность культуре письменных законов, что заметно дестабилизирует систему в эпоху перемен.

3. Модернизационные процессы в исламском обществе проходят в условиях борьбы трех элит: традиционной элиты; элиты, появившейся вследствие модернизации (военные, интеллигенция, чиновники среднего звена); борющихся с модернизацией фундаменталистов, получающих поддержку представителей наименее защищенных социальных групп. Как результат официальных реформ, в обществе зачастую возникают собственные личные и безличные факторы, способствующие форсированным социальным изменениям. Под безличными факторами, в данном случае, понимается то экономическое, социальное и культурное давление, которое испытывает на себе пассивный участник модернизационного процесса. В результате, в достаточно короткий промежуток времени, первоначально пассивный участник занимает позицию притяжения или отталкивания произошедших и грозящих изменений, мысля и действуя в соответствии со своим решением. В первом случае, личность стремится продолжить, закрепить, еще более форсировать процесс светских преобразований, другими словами, сделать то, на что традиционная элита уже не решалась. Консервативно настроенные члены общества, напротив, видели в дальнейшей модернизации реальную угрозу потере социального, культурного и иного характера; самой страшной для верующей части общества представлялась угроза непосредственно исламским ценностям. Таким образом, наиболее бескомпромиссные сторонники модернизации и самые яркие ее противники в мусульманском мире сходятся в одном: религия и модернизация несовместимы.

4. Определяя причины и формы характерных антимодернизационных процессов в исламском мире, следует говорить о феноменах маятника и позднего старта. Феномен маятника обусловлен ухудшением с началом программы социально-политической модернизации уровня жизни и социального положения определенной группы населения с ее последующим поиском выхода из положения в доступных религиозных и псевдорелигиозных доктринах. Феномен позднего старта характеризуется наличием в окружении мусульманского сообщества исторически более успешных представителей иной социокультурной группы. Данная ситуация способствует активизации потребности в изменениях, но с достаточно

жесткими условиями, не позволяющими говорить о полноценной модернизации.

Вмешиваясь в монополию религиозного лидерства традиционной элиты, исламисты в последние десятилетия XX века существенно нарушали исторический административный баланс духовного и светского. В то время, когда армейские офицеры были опасны лишь потенциально, ультраконсерваторы угрожали традиционной элите даже фактом своего существования. Именно поэтому, сосредоточившись на последних, многие режимы упустили политический удар развившейся в результате модернизации армейской элиты.

В ныне преимущественно светских, но исторически мусульманских сообществах сторонники «чистого ислама» активно распространяют идею необходимости следованию шариату. Таким образом, шариат претендует на вытеснение правовых норм, появившихся под воздействием модернизации правовой сферы на разных исторических периодах. В данном случае, авторитет ультраконсерваторов основывается на активно распространяемой ментальной конструкции некой шкалы ценностей от «менее» до «более» исламских. В ситуации общего национального подъема, переживаемого группами в условиях транзита, ультраконсерваторы активно паразитируют на настроениях «обращения к истокам».

Современные средства коммуникации дают антимодернизационным движениям новые мощные рычаги общественного воздействия. Полностью устранить такое влияние в правовом государстве невозможно, необходимо непрерывно вести целенаправленную информационную борьбу, отстаивать демократические принципы и свободы методами, принятыми в ныне еще слабоизученной цифровой реальности.

5. Важным условием политической модернизации является формирование национального самосознания, которое на завершающем этапе трансформируется в гражданское. На территории Северного Кавказа данная установка воспитывалась одновременно с конструированием общей советской идентичности, фактически основываясь на этнической принадлежности.

Большое значение в условиях дуальной (этнической и религиозной) идентичности имеют местные духовные авторитеты. Однако в условиях острых социальных кризисов эта важнейшая группа оказалась разобщенной не только по конфессиональным и этническим признакам, но и по политическим симпатиям. По сути, антимодернизационное движение исламистов в СНГ явилось реакцией неудовлетворенных советских мусульманских сообществ в тот момент, когда общее положение в стране и отдельно правящая элита это позволили.

6. Основное отличие нынешней модернизации на территории Северного Кавказа от модернизации советского периода обнаруживается в том, что на государственном уровне перестали отрицать влияние культурной и религиозной традиции на процесс прогрессивных социальных изменений.

Однако на местном уровне такое влияние часто абсолютизируется, что, в конечном итоге, может помешать успешному завершению модернизационного процесса в регионе.

Политическая, социальная и экономическая модернизации общества невозможна без модернизации его административно-политических элит. Определяя пессимистичный и реалистичный сценарии такой модернизации, следует говорить о том, что, в первом случае, массовой модернизации не происходит. Стремление к карьерному росту в органах государственного управления связано с ожиданием материальных выгод от коррупционного потенциала. Более того, самостоятельное достижение сотрудником установок «модернити» зачастую побуждает к увольнению из административных систем. В реалистичном же сценарии модернизация происходит достаточно быстрыми темпами, однако сопровождается ростом национализма как в среде местного населения, так и в кругах административно-политических элит региона. Тем не менее, в отличие от 1990-х годов, национализм основывается не на «возвращении к истокам», а на соревновательности в рамках модернизационных достижений. В этом случае, риском следует считать феномен позднего старта.

Теоретическое и практическое значение диссертации определяется систематизацией совокупности эмпирического материала, впервые вводимого в научный оборот. Предложенная авторская модель модернизации может быть использована для анализа сообществ, пребывающих в условиях любой социокультурной среды. Разделы текста, посвященные виртуальному отражению исламских социокультурных сообществ, могут лечь в основу дальнейшего научного политологического исследования данного социального феномена. В тексте исследования сформулированы рекомендации по реализации проекта политической модернизации в исламской и иной социокультурной среде в современных условиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации изложены в сообщениях соискателя на студенческой научной конференции «Неделя науки» (Кубанский государственный университет, 2004 г.); научной конференции «Публичная сфера в современной России: правовые основы и политические практики» (Кубанский государственный университет, 2008 г.); Электронной конференции Connect-universum 2009 Томского государственного университета; III международной конференции по религиоведению «Религия и повседневность: прошлое, настоящее, будущее» в МГУ им. М.В. Ломоносова; конференции «Политическая безопасность Юга России» (Кубанский государственный университет, 2010 г.).

Основные положения и выводы автора отражены в 6 публикациях по теме исследования общим объемом 2,2 п.л., в т.ч. 1 статье в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертационных исследований.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета.

Структура работы определена ее целями и задачами и включает в себя три главы, разделенных на два параграфа каждая. Первые две главы посвящены теоретическим проблемам модернизации в исламских обществах. Третья глава построена на эмпирическом материале Северного Кавказа.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Характеризуется степень изученности проблемы. Формулируются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки работы, ее цель и задачи. Определена теоретико-методологическая база исследования. Изложены научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования модернизации» анализируются основные теоретические концепции, созданные для анализа процесса политической модернизации, а также определяются важнейшие социокультурные факторы успешной модернизации.

В первом параграфе первой главы «Поиск эффективной модели соотношения характеристик политической модернизации и специфической социокультурной среды» решается задача определения общих для основных концепций политической модернизации положений, происходит рассмотрение хронологической последовательности зарождения и развития отдельных ветвей теории, их обобщения и дополнения, формулируется авторская модель модернизации, в рамках которой происходит дальнейший анализ модернизационных преобразований в исламских обществах.

Политическая модернизация предстает, как совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому». В целом, политическая модернизация определяется как построение и развитие эффективной политической системы, ее институтов и практик.

Вероятность парциальной модернизации определяется появлением современных социокультурных практик и ценностей в традиционных обществах. Показательно, что исторический опыт свидетельствует в пользу возможности освоения обществами-реципиентами сложных

институциональных и культурных феноменов, в то время, как данные общества не произвели соответствующие феномены самостоятельно. Заимствования в различных сферах приживаются с разной степенью сопротивления. Если современные формы организации успешно функционируют, а индивиды освоили не существовавшие ранее роли, они, тем не менее, могут руководствоваться традиционными для данного региона ценностями. Наибольшую, по своим последствиям, сложность представляет модернизация слабо дифференцированных обществ, где религия определяет все значимые сферы общественной жизни. В данном случае, традиционная система будет отчаянно сопротивляться любым нововведениям, но в случае победы последних, рухнет целиком, чем вызовет беспрецедентную по масштабам социокультурную катастрофу.

Важнейшей задачей политической модернизации признается построение эффективной самосовершенствующейся политической системы, основанной на сильных специализированных органах государственной власти, с учетом исторических и культурных особенностей конкретного общества.

Авторская модель модернизации в качестве важнейшего фактора позитивных изменений признает развитие в обществе установки на рациональное мышление и поведение. Также состоянию модернизированной свойственны эффективность, гуманизм и ориентированность на сотрудничество. Определенные сочетания обозначенных установок принуждают тип общественного управления к трансформации от директивного к убеждающему и далее к демократическому и делегирующему. Процессы, сходные с модернизацией, но по существу ею не являющиеся, исключают часть важнейших установок.

Во втором параграфе первой главы «Социокультурные основания политической модернизации» решается задача выявления роли социокультурных факторов в реализации программы политической модернизации. Целью является обнаружение препятствующих или способствующих модернизации механизмов, обусловленных культурными особенностями.

По существу, на момент своего становления мировая религия является воплощением рациональности породившего ее сообщества, но дальнейший прогресс ее приверженцев определяется гибкостью зафиксированных норм. Масштабные религиозные реформы также являются попытками сделать исповедуемую религию более рациональной, другими словами, более актуальной. Наибольшим потенциалом, с точки зрения модернизации, обладают учения, фиксирующие установку на перманентную актуализацию рациональности вместо слепого догматизма.

По мнению Д. Пайпса, ислам не имеет в себе достаточного реформационного потенциала и не способен поддерживать значительных общественных трансформаций. Более того, Д. Пайпс считает, что ислам во многих сферах выступает тормозом естественного социального развития, в частности, как кажется исследователю, он не допускает необходимого

бытового и научного рационализма. Прогресс модернизации напрямую связывается с секуляризацией и антиклирикализмом, без которых не могут эффективно работать современные политические институты. Большое значение придается интернациональному общению на всех уровнях отношений, мощной практикоориентированной свободной образовательной системе. Наилучшим вариантом решения проблемы культурного антогонизма Д. Пайпс видит не абсолютный отказ от ислама, а его собственное реформирование.

Р. Инглхарт находит определенную зависимость между состоянием общества и его готовностью к демократизации. Для этого он выделяет два понятия: «ценности выживания» и «ценности самовыражения». Общества, где преобладают «ценности выживания», отличаются относительно низким уровнем личного благосостояния, невысокими показателями здоровья населения, отсутствием межличностного доверия, нетерпимостью к инакомыслию, невниманием к равенству полов, повышенным интересом к материальным аспектам жизни, верой в могущество науки и техники, игнорированием природоохранной проблематики, готовностью поддерживать авторитарные режимы. Общества, выдвигающие на первый план «ценности самовыражения», по всем перечисленным позициям придерживаются противоположных взглядов. Ориентация общества на ту или иную разновидность ценностей имеет важные объективные последствия. Государства, в которых господствуют «ценности самовыражения», имеют больше шансов стать стабильными демократиями, нежели страны, ориентированные на «ценности выживания». В целом, данная позиция Р. Инглхарта соответствует положениям психосоциальной модели модернизации. К «ценностям выживания» он относит «веру в могущество науки и техники», что лишь свидетельствует о наличии установки на рационализм в ментальных структурах исследованных обществ. Для успешной демократизации требуются гуманизм и стремление к сотрудничеству. Данные категории отражаются в «ценностях самовыражения».

Во второй главе «Модернизация в исламской социокультурной среде» анализируется специфика процесса модернизации в исламской социокультурной среде, определяются предпосылки появления и формы характерных исламских антимодернизационных движений.

В первом параграфе второй главы «Условия развития процессов политической модернизации в исламских сообществах» решается задача раскрытия характерных особенностей развития процессов модернизации в исламских обществах на основе нероссийского опыта, происходит рассмотрение наиболее ярких случаев реализации модернизационных программ в исламской социокультурной среде.

Проблемы модернизации волнуют представителей элиты ведущих мусульманских сообществ, начиная со второй половины XIX века. В числе первых выдающихся реформаторов и теоретиков исламской модернизации

традиционно называются: турецкий султан Селим III, Мухаммад Абду в Египте и Ахмад-хан в Индии. Наиболее характерной чертой концепций того периода является отсутствие видения противоречий между религией и материальным выражением современности Запада. Обнаруживаемые помехи в традиционном бытии признавались наносными, отсутствующими в «чистом исламе». Благодаря очищению религии, по мнению теоретиков XIX века, мусульманское сообщество было способно скорее перенять выгодные стороны европейской действительности. Таким образом, институциональным реформам того времени предлагалось опираться на существенную предшествующую трансформацию общественного сознания. Реформаторы начала и второй половины XX века действовали иначе.

Двоякого отношения заслуживает общая индустриализация на ранних стадиях программы социальной модернизации. Развитие промышленности, инфраструктуры, системы образования вызывает количественный и качественный рост городов и приводит к изменениям в системе организации традиционного исламского общества. Однако, вместе с тем, не отмечается необходимого глубинного влияния на общественные ценности. Сложившаяся ситуация скорее способствует расколу общества, нежели его прогрессу.

Анализируя этап вестернизации Ирана (1963-1979 гг.), мы можем сделать выводы о причинах негативного его результата. В условиях форсированной модернизации для большинства граждан ценность развернувшегося процесса не была очевидной, отсутствовало понимание и принятие перемен. Индустриализация вызвала беспрецедентный рост численности населения городов, который в течение нескольких лет наполнил маргинальными массами важнейшие центры страны. Избранная тактика работы с оппозицией не ослабляла последнюю, но еще более питала негативные настроения. Крайне непоследовательным решением выглядело устранение многопартийности (1975 г.), которое отсекло легальные пути диалога в общественном администрировании. Общество достаточно ясно видело образ врага – коррумпированного чиновника, богатеющего в то время, когда народ испытывает естественные для переходного периода трудности.

Основываясь на относительно успешном турецком опыте модернизации, необходимо выделить следующие условия, способствующие изменениям. В первую очередь, к ним относится развитие национального самосознания и появление следующей ступени – гражданского сознания. Это способствует возникновению установок социального прогресса и идейному отмиранию категории «золотого века», некой цели, искомой в сакральном прошлом. Нужно отметить, что действия по изменению социальной реальности должны быть решительными, но четко продуманными, опирающимися на довольно крупные слои населения, поддерживающие модернизацию.

Мы можем сказать, что модернизационные процессы в исламском обществе проходят в условиях борьбы трех элит: традиционной элиты, элиты, появившейся вследствие модернизации (военные, интеллигенция,

чиновники среднего звена), и борющихся с модернизацией фундаменталистов, постепенно получающих поддержку в наименее защищенной социальной среде. Очевидно, что на момент, когда в странах Персидского залива произошли военные перевороты, модернизация не затронула широких слоев населения. Жители этих стран не чувствовали себя ответственными за политическое состояние страны. В результате чего, приход к власти военных рассматривался общественным мнением мусульманского общества всего лишь в качестве смены одной правящей элиты на другую.

Во втором параграфе второй главы «Антимодернизационные проекты в исламской социокультурной среде» решаются задачи выявления предпосылок возникновения антимодернизационных движений в исламской социокультурной среде, рассматривается их отношение к прочим видам исламского фундаментализма, выделяются факторы, способствующие активному развитию движений религиозных антимодернистов, обсуждается основа идеологических конструкций пропаганды, затрагивается вопрос функционирования исламистских антимодернизационных движений в условиях экономической стабильности.

К предпосылкам распространения влияния антимодернизационных движений в исламской социокультурной среде можно отнести различные проявления неудавшейся модернизации: экономический крах, политическую неопределенность, деградацию систем социального обеспечения. Однако определяющим, в данном случае, фактором выступает наличие относительно привлекательного антимодернизационного предложения. Общество, не имеющее такового, с большой долей вероятности, будет стараться, так или иначе, повторить успешный западный опыт. В то же время, социум, раздираемый антимодернистами, традиционалистами и, собственно, модернистами, рискует оказаться в фатальном многоуровневом кризисе.

Согласно психосоциальной модели модернизации, строгое теоретическое разделение видов исламского фундаментализма не всегда является востребованным. Антимодернистами, по сути, могут являться, как исламисты, призывающие к сохранению гендерного неравенства, так и радикалы, бьющиеся за создание нового халифата. Определяющим, в данном случае, станет их отношение к сочетанию объективных установок рациональности, эффективности, гуманизма и ориентированности на сотрудничество.

Наиболее удобные возможности для усиления позиций исламских радикалов происходят вследствие резкого ослабления позиций традиционной элиты в мусульманском обществе в результате разного рода давления, напрямую или косвенно связанного с развитием процессов модернизации. Это в большей степени характерно для стран, проводивших политику модернизации по советским образцам. Обычно в мусульманских странах процессы модернизации происходят вне структур традиционного общества и могут оказывать на них влияние лишь опосредованно.

В ныне преимущественно светских, но исторически мусульманских сообществах сторонники «чистого ислама» активно распространяют идею необходимости следованию шариату. Таким образом, в некоторых группах шариат вытесняет даже правовые обычаи, сохранившиеся под воздействием модернизации правовой сферы. В данном случае, авторитет ультраконсерваторов основывается на активно распространяемой идейной конструкции некой шкалы ценностей от «менее» до «более» исламских. В ситуации общего национального подъема, переживаемого группами в условиях транзита, ультраконсерваторы активно паразитируют на настроениях «обращения к истокам».

Современные средства коммуникации дают антимодернизационным движениям новые мощные рычаги общественного воздействия, при этом интенсивная компьютеризация многих мусульманских регионов находится только на начальной стадии. Полностью устранить такое влияние в правовом государстве невозможно, необходимо непрерывно вести искусную информационную борьбу, отстаивать демократические принципы и свободы методами, принятыми в слабоизученной ныне цифровой реальности.

В третьей главе «**Политическая модернизация на Северном Кавказе**» анализируется опыт социально-политической модернизации на Северном Кавказе в XX веке – первом десятилетии XXI века, определяется взаимозависимость этнической и религиозной идентичности жителей региона, изучается соотношение нынешнего экономического состояния региона и его модернизационного потенциала.

В первом параграфе третьей главы «**Этноконфессиональный фактор в условиях незавершенной модернизации**» решаются задачи определения особенностей модернизации мусульманских сообществ Северного Кавказа в XX веке, выявления модернизационного потенциала на основе психосоциальной модели, анализа взаимодействия факторов демократизации, исламизации и демодернизации. Основное внимание уделяется тем модернизационным процессам, которые послужили основанием для социальной и политической ситуации в республиках Северного Кавказа в первом десятилетии XXI века.

В результате модернизационного воздействия на мусульманские сообщества Северного Кавказа, на протяжении XX века существенного успеха достигнуто не было.

Выявляя мусульманскую специфику, необходимо заметить, что уровень адаптации исламского мировоззрения всегда являлся различным в отдельных северокавказских субъектах. Вследствие чего, традиционные для данных обществ элиты не были типично исламскими, как, например, в регионе Персидского залива.

Такое условие модернизации, как национальное самосознание, не было окончательно сформировано на момент создания Советского Союза, а воспитывалось одновременно с конструированием общей советской идентичности, притом этничность часто брала верх.

Слой населения, на который могла бы опереться модернизация, всегда оставался незначительным. В начале 90-х годов это проявилось в романтизации архаичной мировоззренческой конструкции «золотого века», поддержанной как массами, так и представителями бывшей советской элиты.

Борьбу за культурную и территориальную самостоятельность возглавили исламистские организации, зачастую подпитываемые «фундаментализмом» извне. В результате, в конце 90-х годов на Северном Кавказе началась жесткая борьба между традиционным местным духовенством и пришлыми радикалами. Впоследствии, традиционный ислам нашел поддержку у местной и федеральной власти, а экстремистские религиозные организации были законодательно запрещены.

Важнейшими факторами, негативно влияющими на перспективы модернизации в XXI веке, являются исламизация и демодернизация региона. В этой связи, ключевое противостояние будет происходить на идейном поле, как в публичных дискуссиях, так и во внутреннем диалоге отдельных участников процесса. Исследователем не обнаружено фактов, свидетельствующих о развитии каких-либо установок, свойственных состоянию «модернити». Это означает невозможность в данный момент модернизации под воздействием внутренних общественных импульсов. Появление данных импульсов следует ожидать не ранее возникновения ярких близких образцов-персоналий в условиях модернизированной действительности и естественного формирования соответствующих моделей жизнедеятельности. Параллельное развитие идей неотрадиционализма и несвойственного исламизма способно серьезным образом отрицательно повлиять на темпы социальной модернизации и духовное единство в регионе. Невозможность достижения стабильного успеха в современном обществе без разделения хотя бы двух его ключевых ценностей (рационализма и эффективности), под воздействием неконструктивных учений маскируется несостоятельными причинами. В этой связи, социальные противоречия переходят на слабо доступные уровни решения. Наиболее опасной признается ситуация, когда модернизация считается привнесенной не авторитетной, но обладающей властью группой. В данном случае, борьба с правительством на бытовом уровне превращается в отрицание модернизации.

Во втором параграфе третьей главы «Социальная и политическая модернизация Северного Кавказа в первом десятилетии XXI века» решается задача научного обобщения совокупности модернизационных мер и процессов на Северном Кавказе в первом десятилетии XXI века. В частности, определяется взаимозависимость этнической и религиозной идентичности жителей региона, рассматриваются изменения в сфере религии, относительно 90-х гг. XX века, изучается соотношение нынешнего экономического состояния региона и его модернизационного потенциала, дается оценка существующих общественных дискуссий, программных заявлений, деятельности молодежных организаций, исследуется

модернизационное влияние Интернета на социокультурную среду российских мусульман.

Социокультурное поле Северного Кавказа в последнее десятилетие XX века характеризовалось рядом противоречий. Противостояние универсальной модернизации и самобытности осложнялось тем, что последняя ограничивалась, с одной стороны, межэтническими противопоставлениями кавказских этносов друг другу, кавказцев – остальным (прежде всего, русским), а, с другой стороны, конфликтами традиционного и нового ислама, ислама и прочих конфессий, ислама и светскости.

Мы можем заметить, что, несмотря на функционирование отдельных интернациональных групп исламских радикалов на Северном Кавказе в наши дни, на рубеже веков произошло важнейшее политическое поражение «ваххабизма». Данному исходу способствовало сочетание интенсивной силовой борьбы, законодательных запретов деятельности исламистских организаций и поддержки традиционного (официального) духовенства региона.

С точки зрения социальной и политической модернизации, значительных нареканий заслуживает экономическая действительность региона. Хотя в первом десятилетии XXI века существует достаточно много состоятельных россиян, воспитанных в этноконфессиональной среде Северного Кавказа, основная часть жителей региона находится в условиях ниже общероссийского уровня. Данная ситуация характеризуется высоким уровнем безработицы и федеральных дотаций. Важно отметить, что, согласно психосоциальной модели модернизации, подобное положение губительно сказывается на модернизационном потенциале.

В регионе сохраняется недовольство населения низким уровнем жизни, ущемлением гражданских свобод, ростом имущественного неравенства, неспособностью властей изменить социально-экономическую ситуацию, масштабной коррупцией. Связанное с этим недовольство, зачастую приобретает религиозное выражение.

Основное отличие нынешней модернизации от советской обнаруживается в том, что на государственном уровне перестали отрицать влияние культурной и религиозной традиции на процесс прогрессивных социальных изменений. На местном же уровне такое влияние часто возводится в абсолют, что, по-видимому, является прямым следствием идейного развития региона в 90-х гг. XX века.

Уже несколько лет государственная позиция в отношении Северного Кавказа показывает, что этот регион есть неотъемлемая часть Российской Федерации. А модернизация Северного Кавказа – это важная политическая и социальная задача для всей страны.

Изучение социокультурных особенностей современных мусульман не может проходить без учета процессов, происходящих в виртуальном мире. Сегодня мы еще не можем сделать однозначный вывод о влиянии «виртуального ислама» на «реальный», но мы можем обоснованно

утверждать, что увиденный нами «виртуальный ислам» достаточно серьезно отличается от традиционного. Исследование религиозных сообществ в интернет-пространстве позволяет оперативно обнаруживать острые проблемы, заблаговременно выявлять опасные и позитивные тенденции и, не в последнюю очередь, определять модернизационный потенциал, скрытый в личном духовном пространстве современных мусульман, который они пока не готовы демонстрировать нигде, кроме дающей известную долю анонимности цифровой реальности интернета.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы соискателя и его рекомендации.

В данном исследовании мы определили, что, имеющийся во многом негативный опыт «светской» политической модернизации в исламских обществах, часто является непосредственным итогом проводимой политики вестернизации. В свою очередь, это нашло отражение в появлении новых концепций модернизации, учитывающих социокультурные, религиозные и политические особенности модернизируемого общества.

С одной стороны, это очевидность необходимости интенсивных изменений в сфере экономики, производства, технологий, образовании, и, в каком-то смысле, образе жизни. С другой стороны – это нежелание принимать западную концепцию гражданских прав и политического управления.

В традиционном обществе исследователи столкнулись с феноменом невысокой значимости для населения собственных политических прав и добровольном принятии авторитарного правления. Патримониализм, подчиненное положение женщины, сакрализация власти и т.п. не могут способствовать эффективной политической модернизации. Между тем, такие особенности конкретного общества чаще всего коренятся не в субъективном, относительно подконтрольном индивидам, ментальном содержании, а в объективных, трудно разрушаемых ментальных структурах социума.

Под действием модернизации в исламских обществах нарушается традиционный баланс сил. Появляется подобие классического политического спектра: либералы, центристы, консерваторы. С учетом мусульманской специфики он выглядит так: часть элиты, которая возникла под воздействием модернизации (армейские офицеры, интеллигенция, среднее чиновничество); традиционная элита; антимодернизационная элита, изначально находящая свою поддержку в малоимущей среде.

Таким образом, начальный этап модернизации неизбежно приводит в исламских обществах к появлению антимодернизационно настроенных социальных групп с различной степенью потенциальной активности и радикальности. Данные движения часто находят поддержку в лице сторонников «истинного ислама».

На Северном Кавказе советская модернизация, начавшаяся с 1917 года, по мнению современных исследователей, носила исключительно инструментальный и поверхностный характер. Она не была принята

большинством населения Кавказа. Постепенное ослабление позиций центральной власти, этнократизация местных элит, вкупе с малой хозяйственно-экономической эффективностью региональной экономики, создавали предпосылки для новой архаизации региона.

Вместо проявления основ гражданского общества и социальной модернизации, ожидаемых лидерами первых национал-демократических движений конца 80-х гг., в регионе произошел невиданный всплеск традиционализма.

К сожалению, на данный момент на Северном Кавказе так и не сложилось четкой практической модели взаимосвязи религиозного фактора и государственного управления принятого в рамках Российской Федерации.

Как и прежде, необходимость комплексных преобразований в сочетании с невозможностью краткосрочных и даже среднесрочных радикальных изменений привычного уклада жизни, провоцирует «вызовы» стабильности и безопасности в регионе.

На данный момент в разной степени во всех северокавказских республиках налицо процессы, предшествующие и провоцирующие политическую модернизацию. Наблюдается массовое появление легальных общественных акторов.

Для преодоления неминувемого, что подтверждено настоящим исследованием, негативного эффекта политической модернизации, федеральные политики предлагают проводить ее на базе традиционных, уже имеющихся или восстанавливаемых, институтов. Последние в перспективе могут сыграть роль стабилизатора социально-политической ситуации и удержании населения, особенно молодежи, в правовом поле.

Процессы, происходящие в современных исламских обществах, в большей или меньшей степени показывают, что модернизация в них неизбежна. Частично это связано с феноменом глобализации. Образование, бизнес, коммуникация все чаще не имеют территориальных ограничений. По крайней мере, взрослый мусульманин теперь может решать сам, какое поведение для него предпочтительнее, хочет он жить в своей стране или в более успешной соседней. Кроме того, правительства стран, где большинство населения исповедует ислам, перестают быть монополистами модернизационного воздействия и вынуждены наблюдать, как изменения приходят в их общества через Интернет, популярную музыку, кино и прочие неполитические области.

Специфической задачей модернизации мусульман России является их углубленная интеграция в российское сообщество, устранение противоречия между общероссийской идентичностью и собственной этнической принадлежностью. Основным принципом политики в этнокультурной сфере должно стать обеспечение условий для равноправной интеграции граждан любой этнической принадлежности в общероссийское социально-экономическое и культурное пространство.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы соискателя
общим объемом 2,2 п.л.:**

1. Решетняк, А.М. Исследование исламистской активности в русскоязычном сегменте сети Интернет // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 12. С. 289-296 (0,4 п.л.).

2. Решетняк, А.М. Современные проблемы исследования мусульманских сообществ в российском Интернете // Диссертант. М., 2008. № 11. С. 63-71 (0,5 п.л.).

3. Решетняк, А.М. Ислам в русскоязычном Интернете: специфика и статистика // Материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конференции с междунар. участием. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2009. С. 206-208 (0,3 п.л.).

4. Решетняк, А.М. Исламский экстремизм в русскоязычном сегменте Интернета // Профилактика деструктивного религиозного поведения в молодежной среде. Краснодар: Изд-во ООО «Южный партнер». 2009. С. 80-99 (0,4 п.л.).

5. Решетняк, А.М. Исламский экстремизм в русскоязычном интернете // Политическая безопасность Юга России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 165-169 (0,3 п.л.).

6. Решетняк, А.М. Стадиальная модель политической модернизации // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар, 2011. № 7-8. С. 74-78 (0,3 п.л.).

РЕШЕТНЯК АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ИСЛАМСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

Бумага тип. №2. Печать трафаретная.
Тираж 100 экз. Заказ № 879.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Центр "Универсервис", тел. 21-99-551.

- 28 -